

Что там, в «тихом омуте»?...

18 и 25 ноября на сцене Театра-студии киноактера в Минске будет показан спектакль театра-студии пантомимы «Жест» — «В тихом омуте...»

«Вначале было Слово...» Возможно. Но, заводя речь о первых шагах Человека, осмелюсь перефразировать: «Вначале был Жест». В слове человек формулирует мысль. Жест ближе к сердцу, к душе. Если хотите, это импульс, символ, пластичный образ чувства. И, выбрав себе такое название, театр-студия пантомимы «Жест» с порога предупреждает нас, что в его спектаклях грань между осознанным и неосознанным проводить трудно... Да и не нужно.

ЧТОБЫ не запутаться в философских вопросах, скажу предельно просто: мне очень нравится театр-студия пантомимы «Жест». Возможно, потому, что я была свидетелем его рождения. А родился он в 1980 году в Минском институте культуры благодаря тогдашнему студенту, а теперь художественному руководителю театра, режиссеру и актеру Вячеславу Иноземцеву. Я была зрителем первого спектакля «Жеста» — комедии дель арте «Веселая душа», да и последующих: трагифарса «Бравый солдат Швейк» и драматической клоунады «Не смешно». Масочность, карнавальная атмосфера, пародийный стиль исполнения, импровизационность — разве это может не привлекать зрителя? Театр много и успешно гастролировал по городам Советского Союза. В 1988 году был участником ленинградского фестиваля «Конгресс дураков», на котором знаменитые «Лицедееи» собрали лучших мимов страны. В том же году в Киеве на «мим-параде» драматическая клоунада «Не смешно» получила специальный приз клуба критиков «Московского клуба пластических искусств».

И вот, наконец, новая постановка, результат почти трехлетней лабораторной творческой работы «Жеста» — соцреалистическая фантасмагория-буфф «В тихом омуте...»

В июле-августе этого года театр-студия «Жест» был приглашен на международный театральный фестиваль «Ла Пьяцца» в ФРГ. В репертуаре было два спектакля «Не смешно» и «В тихом омуте...», и каждый нашел своего зрителя. Клоунада «Не смешно» со своими философским лиризмом, тонкой передачей оттенков чувств пришлась по вкусу интеллигенции и творческой молодежи. «В тихом омуте...» вызвал «шторм восхищения» (так называлась одна из статей о театре) у самого демократичного зрителя — в Марбурге на фестивале панков, в Касселе на фестивале пантомимы, в Аугсбурге на фестивале «Ла Пьяцца», во время уличных выступлений и гастролей в герман-

ских городах. Артистам Вячеславу Иноземцеву, Галине Ереминой, Сергею Масько, Сергею Швецу и другим пришлось придумывать специальные трюки для выхода «на бис».

14 октября соцреалистическая фантасмагория-буфф «В тихом омуте...» была впервые представлена белорусскому зрителю со сцены Театра-студии киноактера. И все трюки, придуманные для выхода «на бис» в Германии,годились и в Белоруссии.

Сюжета, в традиционном смысле этого слова, в спектакле нет. Сюрреалистический коллаж лишь условно подразделяется на композиции «Круговорот», «Царь обезьян», «Вальпургиева ночь» и «Богатырский бой». Одно действие вытекает из другого, причудливо смешиваются крайности, сталкиваются стихии, порождая разнообразные эмоции, ассоциации... Реальность абсурда окружающей нас жизни и ночной кошмар, пародия на турнюры по ушу, пародия на куртисан и эротическая сцена, такая пронзительная... в своей убогости. Неожиданные и такие узнаваемые образы, необыкновенные и такие знакомые контрасты, красочность, зрелищность, смелость театрального языка... На сцене перед нами — вся жизнь человеческой души. Души с ее предчувствиями, неосознанными страстями, фантазиями и прозрениями. Души, в которой, как «в тихом омуте», водятся «черти» лжи и лицемерия...

Впрочем, мысли после просмотра спектакля наверняка будут у каждого свои. У меня он оставил ощущение сна, грез. И я не удивлюсь, если встретившись с этой постановкой еще раз, увижу другой сон, лишь отдаленно напоминающий предыдущий. Чувствуется, что в театре идет серьезный творческий поиск. Ведь актеры хотят выразить через жест то, чего не скажешь словами. И это уже не просто жест. Это уже профессиональный «Жест».

Е. БАБАК.

Фото В. АЛЕШКЕВИЧА.

(БЕЛТА).